

A young man and woman are shown in a close embrace. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a black three-piece suit with a white shirt and a dark tie. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is also wearing a black suit. She is looking up at the man with a soft smile. They are standing in a hallway with large windows in the background, through which some light is visible. On the left wall, there is a framed sign with Russian text: "АНИИ", "ДАЮТ", "УЩЕЕ".

Теория большой любви

Елена Косс

18+

Елена Косс

Теория большой любви

«Автор»

2026

Косс Е.

Теория большой любви / Е. Косс — «Автор», 2026

В третьем классе элитной гимназии Марк Громов и Алиса Волкова поклялись друг другу в вечной любви у школьной песочницы. Но детские клятвы разбились вдребезги, когда Марк испугался насмешек одноклассников, поддался давлению толпы и жестоко отвернулся от Алисы, выбросив её подарок. Двенадцать лет после этого они существовали в режиме абсолютной холодной войны. Она превратилась в неприступную Снежную Королеву и отличницу, а он — в наглого плейбоя и короля универа. Они виртуозно ранили друг друга колкостями на парах, а их родители — строительный магнат и титановый король — даже не подозревали, какая драма кипит между их наследниками.

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Гл	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Косс

Теория большой любви

Глава 1

Лед и Bentley

Если бы человеческое высокомерие можно было конвертировать в лошадиные силы, то на парковке элитной частного университета «Логос» можно было бы без труда запустить космический шаттл.

Каждое утро здесь напоминало закрытый автосалон для избранных: лениво урчали моторами матовые спорткары, поблескивали хромом массивные внедорожники стоимостью с хорошую подмосковную усадьбу, а из дверей сбегались отпрыски людей, чьи фамилии ежедневно мелькали в списках Forbes. Здесь не носили обычные сумки — только кожаные от топовых модных домов. Здесь не пользовались копеечной канцелярией — подписи на тетрадях по физике ставились перьевыми ручками, чья стоимость равнялась годовому бюджету провинциальной школы.

Алиса Волкова плавно припарковала свой белоснежный Porsche Cayenne точно между безупречно выкрашенными белыми полосами VIP-зоны. Она не любила привлекать лишнее внимание, но в мире, где статус определялся маркой автомобиля, «Порше» был самым скромным компромиссом, на который согласился её отец — строительный магнат, державший в страхе половину девелоперского рынка столицы.

Алиса заглушила мотор, но не спешила выходить. Она бросила взгляд в зеркало заднего вида, критически осматривая свое отражение. Безупречно отутюженный воротничок белоснежной блузки от Dior, строгая темно-синяя юбка в складку, идеально сидящая на стройных бедрах, и длинные, густые каштановые волосы, тяжелой волной спадающие на плечи. Никакого вызывающего макияжа — лишь легкий блеск на губах и капля парфюма с ароматом белого чая и дорогой замши. В свои двадцать два года Алиса выглядела как истинная представительница старых денег: сдержанно, дорого и смертельно холодно. Она мастерски владела искусством держать дистанцию, а её умению игнорировать нежелательных людей могли бы позаботиться дипломированные королевские особы.

Особенно сильно этот навык оттачивался на одном конкретном человеке.

В этот самый момент тишину весеннего утра бесцеремонно разорвал оглушительный визг жженой резины. На парковку на огромной скорости влетел угольно-черный Bentley Continental Coupe. Машина заложила крутой вираж и с нарочитым шиком затормозила на соседнем с Алисой парковочном месте — буквально в десяти сантиметрах от её правого крыла.

Алиса даже не вздрогнула. Она лишь крепче сжала пальцами кожаный руль, чувствуя, как внутри мгновенно закипает привычная, контролируемая ярость.

Дверь черного монстра распахнулась, и из салона вальяжно выбрался Марк Громов. Наследник титановой империи Громовых, главный возмутитель спокойствия «Логоса» и парень, чья наглая ухмылка снилась половине девушек города. Он был одет с той небрежной роскошью, которая доступна только неприлично богатым людям: расстегнутая верхняя пуговица форменной рубашки, ослабленный галстук, поверх — дизайнерский бомбер, а через плечо небрежно перекинут рюкзак Balenciaga, который выглядел так, словно им только что играли в футбол. Его темно-русые волосы были взъерошены, словно он только что встал с постели (что, скорее всего, было правдой), а в серых глазах чертями плясали искры высокомерия.

Марк захлопнул дверь Bentley, даже не глядя на нее, и тут же наткнулся взглядом на Алису, которая как раз выходила из своего Porsche. Воздух между двумя автомобилями мгновенно сгустился, словно перед грозой. Температура, казалось, упала ниже нуля.

Марк окинул её медленным, изучающим взглядом от носков брендовых туфель до макушки, после чего его губы растянулись в той самой фирменной, раздражающей ухмылке, от которой Алисе сразу же хотелось применить физическую силу.

— Привет, Волкова, — его низкий, чуть хрипловатый голос прозвучал обманчиво мягко. — Всё еще едешь на этой скучной семейной повозке? Твой отец совсем перестал спонсировать твои капризы, или ты просто боишься машин с нормальным количеством лошадиных сил под капотом?

Алиса изящным движением закинула сумочку на плечо и с глухим стуком закрыла дверь своего автомобиля. Она повернулась к нему, её лицо оставалось абсолютно непроницаемой маской. Карие глаза смотрели на Громова так, словно перед ней стояла не главная звезда университета, а назойливое насекомое, случайно залетевшее на частную территорию.

— Доброе утро, Громов, — её голос лился как чистый, жидкий лед. — Смотрю, ты сегодня превзошел сам себя и приехал без опоздания на целый час. Ищешь новые способы компенсировать полное отсутствие интеллекта размером колесной базы? Вынуждена разочаровать: Bentley не спасет твой средний балл по экономике от полного краха.

Вокруг них начали собираться другие ученики, выползающие из своих машин. В университете «Логос» не было зрелища увлекательнее, чем ежедневные пикировки Громова и Волковой. Это было их личное, локальное шоу, которое продолжалось годами. Ставки росли, колкости становились изощреннее, но неизменным оставалось одно — они искренне, глубоко и самозабвенно ненавидели друг друга. Во всяком случае, так казалось со стороны.

— О, моя успеваемость в полном порядке, Лиса, — Марк сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними. Он был гораздо выше её, и Алисе приходилось слегка приподнимать подбородок, чтобы удерживать визуальный контакт. — Мой репетитор говорит, что я прогрессирую. Хочешь проверить лично? Можем устроить вечерние занятия у меня. Обещаю, экономика покажется тебе самой увлекательной наукой в мире.

— Я предпочитаю общаться с людьми, у которых словарный запас выходит за рамки ресторанного меню и названий ночных клубов, — отрезала Алиса. Она развернулась на каблуках и направилась к главному входу в университета, чеканя каждый шаг по гранитной плитке.

— Эй, Волкова! — полетело ей в спину. Марк не двигался с места, засунув руки в карманы брюк и с нескрываемым удовольствием наблюдая за её идеальной осанкой. — Ты забыла сказать, что моя новая стрижка тебе нравится! Я же видел, как ты смотрела!

Алиса даже не обернулась. Она лишь крепче сжала ляжку сумки, молясь, чтобы этот учебный год закончился как можно скорее. Каждая встреча с Громовым стоила ей колоссального количества нервных клеток. Проблема была в том, что этот невыносимый, наглый мажор умудрялся задевать те струны её души, о существовании которых никто больше не догадывался.

Она вошла в просторный, залитый светом вестибюль университета, где пахло дорогим парфюмом, кофе из VIP-кофейни и свежими цветами, которые меняли каждое утро. Студенты разбивались на группки. Вон там, у панорамного окна, стояли «золотые мальчики» — друзья Марка, обсуждавшие последние модели часов и закрытые вечеринки на Ибисе. Чуть дальше — их подруги, мерившиеся стоимостью новых украшений от Tiffany.

К Алисе тут же подскочила Кристина — её лучшая подруга, дочь известного медиамагната, яркая блондинка с вечно включенным режимом «в курсе всех сплетен».

— Лис! Я видела это на парковке! — взволнованно зашептала Кристина, хватая Алису под руку, когда они направились к гардеробу. — Боже, вы двое когда-нибудь убьете друг друга. Искры летели такие, что можно было прикуривать. Чего он хотел?

— Как обычно, продемонстрировать миру свой непомерно раздутый эгоцентризм, — устало вздохнула Алиса, сдавая пальто гардеробщику. — Иногда мне кажется, что Громов застрял в развитии где-то на уровне первого курса.

— Ну, справедливости ради, его эгоцентризм подкреплён кубиками пресса и папиными миллиардами, — хихикнула Кристина, за что тут же получила от Алисы строгий взгляд. — Ладно, ладно, молчу. Я знаю, что для тебя он враг номер один. Но признай, чисто внешне...

— Чисто внешне он пустое место, Крис, — перебила её Алиса, и в её голосе на мгновение проскользнула настоящая, не наигранная горечь. — Красивая обертка, внутри которой ничего нет. Я это поняла слишком давно, чтобы сейчас менять свое мнение.

Они поднялись на второй этаж, где должен был пройти первая пара — английская литература. Алиса заняла свое привычное место у окна. Она достала планшет, учебник, аккуратно разложила ручки. Внешне она была образцом спокойствия и сосредоточенности.

Но внутри неё, глубоко под слоем многолетнего льда, всё ещё глухо ворочалось воспоминание из далекого третьего класса. Тот самый день, когда она впервые осознала, что предательство может иметь вкус дешевого школьного шоколада, а мальчик, которому она доверяла больше всех на свете, может испугаться чужого смеха и растоптать её чувства ради одобрения толпы.

Алиса посмотрела в окно на распускающиеся деревья университетского двора. Прошло двенадцать лет. Они выросли, сменили детские обиды на взрослые маски, окружили себя роскошью и цинизмом. Марк стал королем этого университета, а она — её неприступной королевой. Они существовали в одной плоскости, вращались в одних кругах, но между ними лежала невидимая пропасть, которую ни один из них не собирался перешагивать.

Дверь аудитории с грохотом отворилась, вошел Марк в окружении своих приятелей. Он громко смеялся, что-то рассказывая на ходу, и этот смех — свободный, уверенный, дерзкий — заставил Алису поморщиться. Марк прошел по ряду и, словно намеренно, задел своим рюкзаком угол её стола, отчего её идеально разложенные ручки слегка сдвинулись.

Алиса не подняла глаз, но медленно вернула ручки на место. Марк сел на галерке, закинул ноги на соседнее кресло и поймал её отражение в оконном стекле. Его улыбка погасла, уступая место странному, тяжелому взгляду, которым он смотрел на неё только тогда, когда думал, что она этого не замечает.

Учебный день только начинался, и впереди их ждало еще множество раундов этой нескончаемой холодной войны.

Глава 2

Синдром разбитой шоколадки

Девять лет — это возраст, когда мир кажется огромным, понятным и удивительно хрупким, как карамельный петушок на палочке. В девять лет ты еще не знаешь слов «социальный статус», «активы» и «репутация». Ты просто знаешь, кто делится с тобой вкусными жевательными червяками, с кем весело прыгать по лужам наперегонки и чьи косички кажутся тебе самыми красивыми в классе.

Для девятилетнего Марка Громова весь мир в то время сжимался до размеров третьей парты у окна в частной начальной школе. Именно там сидела Алиса Волкова. Она тогда еще не носила строгие блузки от Dior и не умела смотреть на людей взглядом казнящего прокурора. У неё были две забавные косички с огромными капроновыми бантами, веснушки на носу, которые она отчаянно пыталась оттереть влажными салфетками, и привычка смешно морщить нос, когда она задумывалась над задачей по математике.

Марк в третьем классе был ниже Алисы почти на полголовы. Он постоянно ходил с разбитыми коленками, носил свитшоты с зелеными динозаврами и искренне считал себя её главным защитником. Их дружба была абсолютной, чистой и непотопляемой. Марк таскал для Алисы тяжелый розовый ранец, хотя тот весил почти как он сам, а Алиса в ответ подкармливала его домашними блинчиками, которые ей бережно упаковывала семейный повар.

Они строили грандиозные планы. Сидя на деревянной веранде школьного двора, пока остальные дети с криками носились за футбольным мячом, Марк с важным видом заявлял:— Лис, когда я вырасту и стану взрослым, как папа, я куплю себе самый большой черный джип. И тебе куплю. И мы построим огромный замок из настоящего кирпича, с башнями. Ты будешь там жить, а я буду охранять тебя от драконов.— А драконы будут настоящие? — серьезно спрашивала Алиса, поправляя съехавший бант.— Самые настоящие! Но я их всех побегу. То есть побегу... Короче, мечом им всем головы отрублю! — хвастался Марк, отчаянно размахивая пластиковой линейкой.

Алиса верила ему. В её детском, защищенном мире Марк был самым надежным человеком на Земле. До того рокового, душного майского вторника.

Это был конец учебного года. В воздухе пахло цветущей сиренью и скорыми каникулами. Марк всю неделю копил карманные деньги, отказываясь от школьных обедов, чтобы проверить секретную операцию. В местном кондитерском бутике он высмотрел огромную шоколадную медаль в блестящей золотой фольге. Она выглядела невероятно круто. Дополнительно дома, закрывшись в своей комнате и пытаясь от усердия, он изрисовал целый лист А4 цветными карандашами. В центре листа красовалось огромное, слегка асимметричное красное сердце, а внутри него кривыми печатными буквами было выведено: «АЛИСА Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ МАРК».

На большой перемене, когда класс почти опустел, Марк, бледный от волнения, подошел к парте Алисы. Сердце колотилось в его груди как сумасшедшее.— Это... это тебе, — буркнул он, протягивая ей скомканный лист и тяжелую золотую медаль. — С наступающими каникулами.

Алиса просияла. Её глаза округлились от восторга, она бережно приняла подарок и только открыла рот, чтобы сказать «спасибо», как дверь класса с грохотом распахнулась.

В аудиторию ввалилась банда Борьки Кудрявцева — сына городского прокурора, главного задиры и «альфа-самца» начальной школы. За ним хвостиком шли еще трое парней из класса, всегда готовые поддержать любой его жесткий розыгрыш.— О-о-о, гляньте-ка! Что тут у нас? — Борька с наглым видом подлетел к парте и вырвал рисунок прямо из рук опешившей Алисы. — Пацаны, смотрите! Громов у нас, оказывается, девчоночий угодник! Тили-тили-тесто, жених и невеста!

Мальчишки за его спиной оглушительно заржали. Борька встал на учительский стул и поднял рисунок над головой, демонстративно читая вслух, коверкая интонацию:— «Алиса, я тебя люблю»! Ха-ха-ха! Громов, ты что, подкаблучник? Маменькин сынок! Влюбился в заучку с веснушками! Тьфу, девчоночий хвост, мы с тобой больше в футбол играть не будем. Пацаны, Громов теперь девчонка! С девчонками дружит!

Марк замер. В один миг его детское лицо сменило несколько оттенков — от нежно-розового до пунцово-бордового. Он огляделся вокруг. Смех одноклассников бил по ушам, как удары тяжелого молота. Слово «изгой» в девять лет пугает сильнее, чем любые монстры под кроватью. Марк до ужаса испугался, что с ним перестанут общаться, что над ним будут смеяться до самого выпуска, что он потеряет свой авторитет среди пацанов. Страх оказаться слабым и высмеянным ослепил его.

Он посмотрел на Алису, которая сидела ни жива ни мертва, сжимая в кулачке шоколадную медаль. И вместо того, чтобы заступиться, Марк сделал то, что сломало её детство.

Он резко шагнул к Борьке, выхватил свой рисунок, яростно скомкал его в плотный бумажный шарик и со всей силы швырнул в мусорное ведро под доской.— Да пошли вы все! — истошно закричал Марк, срываясь на фальцет. Его глаза блестели от подступающих слез стыда. — Нужна она мне! Она вообще... дура веснушчатая и зануда! Я просто... я просто хотел у неё домашку по английскому списать, вот и нарисовал эту глупость, чтобы она мне тетрадку отдала! Я с ней вообще не дружу! Она девчонка, фу!

Смех Борьки мгновенно стих, сменившись одобрителем гулом пацанов: «А, ну ладно тогда. Пошли в футбол играть, Громов». Банда шумно вывалилась в коридор, Марк побежал за ними, ни разу не обернувшись.

Алиса осталась сидеть за партой. В классе воцарилась звенящая, мертвая тишина. Она не заплакала. Гордость, которую в ней с пеленок воспитывал жесткий отец-бизнесмен, стальным обручем сдавила горло. Но внутри неё в ту секунду рухнул целый мир. Её замок из кирпича рассыпался в пыль. Её защитник оказался обычным трусом, который предал её ради того, чтобы пинать мяч с глупыми мальчишками.

Она посмотрела на шоколадную медаль в своей руке. Медленно, с ледяным спокойствием, которое не соответствовало её возрасту, Алиса поднялась, подошла к открытому окну третьего этажа и разжала пальцы. Золотой кругляшок полетел вниз, с глухим стуком разбившись об асфальт школьного двора.

На следующий день Марк, которого всю ночь душила жестокая детская совесть, пришел в школу с огромной, самой дорогой плиткой швейцарского шоколада. На перемене он робко подошел к ней, пряча глаза:— Лис... прости. Я не хотел. Пацаны просто... На, возьми, это тебе.

Алиса даже не взглянула на шоколад. Она подняла на него свои карие глаза — и Марк впервые увидел в них тот самый лед, который спустя семь лет станет её визитной карточкой. Она молча взяла плитку, развернулась и на глазах у всего класса швырнула её в то же самое мусорное ведро, куда вчера улетел его рисунок. После чего села за парту и открыла учебник.

С тех пор между ними выросла Великая Китайская стена. Марк пытался подойти еще пару раз в четвертом классе, но наткнулся на такое глухое, абсолютное презрение, что со временем его собственная гордость взяла верх. Защитная реакция включилась на полную мощность: если она его ненавидит, то и он будет её ненавидеть. Детская обида переросла во взрослую войну. Они научились ранить друг друга словами, маскируя старую боль под цинизм и высокомерие.

...Вернувшись из воспоминаний в реальность четвертого курса, Алиса сидела на паре и невидящим взором смотрела на интерактивную доску. Прошло двенадцать лет. Марк Громов стал высоким, сильным, вызывающе красивым парнем, по которому сходили с ума десятки девушек. Но для неё он навсегда остался тем испуганным мальчиком у мусорного ведра. Маль-

чиком, которому она поклялась никогда, ни при каких обстоятельствах не прощать его малодушия.

Глава 3

Градус повышается

Студенческие будни в универе «Логос» имели свой строго регламентированный ритм. Это была ярмарка тщеславия, упакованная в расписание пар, где каждый пытался доказать свою исключительность. Однако для Алисы Волковой истинным испытанием были не сложные тесты по высшей математике и не капризы преподавов, а физическое присутствие Марка Громова в радиусе пяти метров.

Майское солнце нещадно плавало асфальт за окном и остатки концентрации студентов. До конца четвертого курса оставались считанные недели. На паре преподаватель, Ольга Петровна — женщина почтенного возраста со склонностью к педагогическим экспериментам, — решила устроить парную работу.

— Итак, курс, для финального проекта по «Войне и миру» я распределила вас по парам самостоятельно. Никаких споров, — строго произнесла она, поправляя очки. — Волкова и Громов — тема «Психологизм Толстого в описании душевных поисков Андрея Болконского».

По аудитории пронесся сдержанный гул. Кристина обернулась к Алисе с сочувственным лицом, беззвучно артикулируя: «О боже, держись».

Алиса даже не изменилась в лице. Она лишь медленно выдохнула через нос, сдерживая подступающую головную боль. Марк же, сидевший на заднем ряду, нарочито громко хмыкнул, поднялся со своего места и, лениво волоча рюкзак по полу, направился к её столу. Он бесцеремонно отодвинул стул рядом с ней и развалился на нем, закинув одну ногу на колено.

— Ну привет, напарница, — Марк крутил в длинных пальцах золотую ручку Montblanc, и её глянцевого корпуса ловил блики солнца. От него пахло дорогим парфюмом, табаком и мятой жвачкой — сочетание, которое Алиса, к своему глубокому раздражению, узнала бы из тысячи. — Судьба просто обожает сталкивать нас лбами. Или Ольга Петровна тайно ставит над нами психологические опыты.

Алиса даже не повернула к нему головы. Она открыла на планшете пустой документ и начала быстро набивать структуру проекта. — Раз уж нам суждено страдать вместе над этим бредом, предлагаю распределить обязанности сразу, — ледяным тоном произнесла она, глядя исключительно в экран. — Я пишу текстовую часть, структурирую аргументы и делаю презентацию. А ты... — А я? — Марк с явным вызовом придвинулся чуть ближе. Настолько ближе, что его плечо почти касалось её плеча. Алиса почувствовала, как волоски на её коже встали дыбом от этой внезапной близости. — А ты красиво молчишь в углу во время защиты, чтобы не портить нам общий балл своим косноязычием, — отрезала она.

Марк тихо рассмеялся — низким, бархатистым смехом, который обычно заставлял девушек в коридорах глупо хихикать. Но на Алису этот звук действовал как скрежет металла по стеклу. — Жестоко, Волкова. Очень жестоко, — он перестал крутить ручку и оперся локтем о стол, подперев подбородок ладонью и в упор разглядывая её профиль. — А ведь когда-то ты думала, что я очень даже ничего. И с удовольствием слушала всё, что я говорю.

Алиса на секунду замерла. Её пальцы зависли над клавиатурой планшета. Старая, глубоко запрятанная обида на мгновение обожгла грудную клетку, но она мгновенно вернула себе контроль. Она медленно повернула голову и встретилась с ним взглядом. Её карие глаза были абсолютно непроницаемыми. — В третьем классе я также думала, что есть земля — это отличная идея, Громов. Люди имеют свойство уметь и развивать вкус. В отличие от некоторых, кто застрял в развитии где-то между покупкой нового Bentley и подсчетом лайков в соцсетях.

В серых глазах Марка промелькнула опасная вспышка. Его ухмылка на мгновение стала жестче. Ему явно не нравилось, когда его так открыто ставили на место, но именно эта неприступность Алисы разжигала в нем какой-то первобытный азарт.

— Знаешь, Волкова, твоя ледяная маска начинает утомлять, — тихо, так, чтобы не услышала преподаватель, произнес он, сокращая расстояние между их лицами еще на пару сантиметров. — Ты так отчаянно делаешь вид, что я для тебя пустое место, что это уже выглядит подозрительно.

— Это называется здоровое пренебрежение, Громов. Привыкай, — Алиса собиралась отвернуться, но в этот момент к их столу подошел Влад — высокий, широкоплечий блондин из параллельного курса, капитан футбольной сборной университета.

Влад вальяжно облокотился на спинку стула Алисы, полностью игнорируя присутствие Марка. — Лис, привет, — Влад лучезарно улыбнулся, демонстрируя идеальные виниры. — Отвлек тебя от... великих мыслей? Короче, в эту субботу мои предки улетают в Милан на неделю. Я устраиваю грандиозную тусу в нашем загородном доме в Репино. Бассейн, диджей, элитный алкоголь — всё как надо. Будут абсолютно все. Ты же придешь? Без тебя тусовка потеряет всякий смысл.

Алиса изначально планировала провести субботу дома с книгой или в спа-салоне, подальше от шумных компаний мажоров. Ей претили эти пьяные сборища. Она уже открыла рот, чтобы вежливо отказаться, но краем глаза заметила, как изменился Марк.

Челюсти Громова резко сжались так, что на скулах заиграли желваки. Пальцы, державшие дорогую ручку Montblanc, сдавили её с такой силой, что костяшки побелели. В его глазах вспыхнула дикая, собственническая ярость. Марк сверлил Влада таким тяжелым, обещающим физическую расправу взглядом, что воздух вокруг них, казалось, зазвенел.

Ревность? — мысль яркой кометой пронеслась в голове у Алисы. Это было неожиданно, странно и невероятно волнующе. Громов, великий плейбой, который никогда ни по ком не сох, сейчас буквально закипал от одного лишь предложения другого парня.

В Алисе проснулся дремавший до этого дух противоречия и желание уколоть Марка как можно больнее. Она перевела взгляд на Влада и мягко, кокетливо улыбнулась — той самой редкой улыбкой, от которой у парней перехватывало дыхание. — Привет, Влад. Звучит заманчиво. Знаешь, я с удовольствием приду. Мне как раз нужно немного отвлечься от душной университетской атмосферы.

Влад буквально просиял от восторга, явно не ожидая такого быстрого согласия. — Супер! Тогда я заеду за тобой в восемь? — Да, договорились, — кивнула Алиса, продолжая удерживать краем глаза реакцию Марка.

Марк не выдержал. Он резко поднялся со своего места, с оглушительным, скрежещущим звуком отодвинув стул назад. Несколько человек в аудитории обернулись на шум. Марк швырнул свою Montblanc на стол, даже не заботясь о том, что она покатилась на пол, схватил рюкзак и, не говоря ни слова, быстрым шагом направился к выходу из аудитории. — Громов, ты куда? Пара еще не закончена! — возмутилась Ольга Петровна вслед. — Мне плохо, — не оборачиваясь, бросил Марк и с силой хлопнул дверью кабинета.

Влад лишь снисходительно усмехнулся, глядя на закрывшуюся дверь: — Псих какой-то. Ну ладно, Лис, до субботы. Я напишу тебе адрес в мессенджер.

Когда Влад отошел, Алиса медленно опустила взгляд на пол. Там, возле её туфли, лежала оброненная Марком ручка. Она наклонилась, подняла её и почувствовала, что пластик всё еще хранит тепло его пальцев. Её сердце колотилось где-то в районе горла.

Субботняя вечеринка в Репино обещала стать началом чего-то, что ни один из них уже не сможет контролировать. Маски, которые они носили семь лет, начали трещать по швам.

Глава 4

Затишье перед бурей

Пятница прошла как в тумане. В универе Марк не появился — Кристина шепнула, что он укатил с парнями на стритрейсинг в Подмоскovie и разбил там бампер своего Bentley. Алиса весь день ловила себя на том, что крутит в кармане пиджака ту самую золотую ручку Montblanc, которую он обронил. Это раздражало. Она злилась на себя, на Марка, на глупую субботнюю тусовку, на которую сама же согласилась ради минутной мести.

Субботнее утро началось с хаоса. В пентхаус Волковых на Остоженке прибыла Кристина с тремя огромными чехлами из бутиков. — Так, Волкова, отставить кислую мину! — Кристина бесцеремонно распахнула гардеробную Алисы. — Сегодня в Репино соберутся все сливки. Влад скупил половину элитного алкоголя в городе, пригласил диджея из Soho Rooms. Ты должна выглядеть так, чтобы Громов, если он там будет, подавился своей спесью.

— Крис, мне плевать на Громова, — Алиса лениво перелистывала страницы журнала, сидя на шелковых простынях своей огромной кровати. — Ага, рассказывай это своим карим глазам, которые вспыхивают каждый раз, когда этот придурок проходит мимо, — фыркнула подруга, вытягивая из чехла изумительное шелковое платье-комбинацию глубокого изумрудного цвета на тонких бретелях. — Вот. Это твой приговор. Спина полностью открытая. Влад упадет и сам в штабеля уложится.

Алиса посмотрела на платье. Шелковая ткань струилась, как жидкий драгоценный камень. Что-то внутри нее — та самая упрямая, задетая детская гордость — согласно кивнуло. Если играть в королеву, то до конца.

К восьми вечера к воротам дома подкатил белоснежный внедорожник Влада. Алиса спустилась по мраморной лестнице, на ходу набрасывая на плечи легкое черное пальто. Влад, одетый в дорогой кэжуал, при виде нее буквально потерял дар речи на несколько секунд. — Воу... Лис. Ты... выглядишь на миллион долларов. Нет, на миллиард, — выдохнул он, обходя машину и открывая перед ней пассажирскую дверь. — Спасибо, Влад. Ты тоже отлично выглядишь, — мягко ответила она, садясь в салон, где пахло дорогим мужским одеколоном и новой кожей.

Дорога до Репино заняла около часа. Влад всю дорогу пытался развлекать её рассказами о футбольных трансферах и планах на дальнейшую учебу в Англии, но Алиса лишь вежливо кивала, глядя на пролетающие мимо огни ночного шоссе. Мысли упорно возвращались к парковке универа. Приедет ли Марк? Будет ли он с очередной длинноногой моделью из параллельного? От этой мысли внутри неприятно кололо. *Ревность?* Нет, убеждала себя Алиса. Просто спортивный интерес.

Когда они въехали на территорию закрытого поселка в Репино, музыка была слышна еще за два квартала. Огромный трехэтажный особняк Влада в стиле хай-тек из стекла и бетона светился неоновыми огнями. Вся подъездная дорожка была забита спорткарами и люксовыми кроссоверами. Толпа молодежи уже перемещалась между открытым бассейном с подогревом и огромной гостиной.

Влад аккуратно припарковался, обошел машину и, к удивлению Алисы, смело взял её за руку, переплетая их пальцы. Алиса хотела отстраниться, но в этот момент её взгляд упал на крыльцо особняка.

Там, прислонившись к стеклянным перилам и держа в руке стакан с виски, стоял Марк. На нем была простая черная футболка, подчеркивающая широкие плечи, и темные джинсы. Он выглядел чертовски привлекательно и опасно. Возле него крутилась Алина — капитан группы поддержки, которая то и дело касалась его руки и что-то шептала на ухо.

Но Марк не слушал Алину. Его серые глаза, темные от подступающей ярости, были намертво прикованы к их с Владом переплетенным рукам. Он сжал стакан так крепко, что костяшки пальцев побелели, в точности как тогда, на уроке литературы.

Игра началась. И ставки в ней только что взлетели до небес.

Глава 5

Градус кипения

Внутри особняка Влада в Репино царило контролируемое, неприлично дорогое безумие. Тяжелые басы от диджейского пульта вибрировали в панорамных стеклах и монолитном бетонном полу, отдаваясь в грудной клетке каждого присутствующего. Воздух, пропитанный ароматами премиальных кальянов, дорогим парфюмом и парами элитного алкоголя, казался густым и осязаемым. Влад, сияющий от гордости, вел Алису через толпу золотой молодежи, словно демонстрировал миру свой главный и самый недоступный трофей.

— Привет всем! Смотрите, кого я привел! — Влад победно и слишком по-хозяйски приобнял Алису за талию, когда они подошли к огромному полукруглому дивану в центре гостиной.

Алиса незаметно, но весьма жестко перехватила его ладонь и убрала её со своего бедра, сделав вид, что просто тянется за бокалом ледяного шампанского с подноса проходящего мимо официанта. Она не собиралась позволять Владу нарушать её личные границы, даже ради того, чтобы позлить Громова.

— О-о-о, Волкова пришла! — восторженно загалдели парни из футбольной сборной универа, лениво попивая виски. — Влад, ну ты мужик! Растопил-таки лед нашей Снежной Королевы! Это исторический момент, надо зафиксировать!

Алиса лишь вежливо, слегка натянуто улыбалась, безупречно отыгрывая роль благовоспитанной девушки из высшего общества. Она поддерживала пустые разговоры о предстоящих экзаменах и планах на летний отдых в Монако, но её внутренний радар был полностью, на сто процентов настроен на перемещения Марка Громова.

Марк вошел в гостиную спустя десять минут после них. Он сменил строгий университетский костюм на простую черную футболку, которая облегала его широкие плечи, и темные джинсы. Выглядел он чертовски привлекательно и опасно, притягивая к себе взгляды всех девчонок в радиусе видимости. Он демонстративно игнорировал Алису, громко смеялся с парнями, пил виски прямо из стакана без льда и позволял Алине — капитану группы поддержки — виснуть на своем плече. Алина то и дело касалась его груди, что-то шептала ему на ухо, приподнимаясь на цыпочки, и победно поглядывала в сторону Алисы.

Но Алису было не так просто пронять. Внешне она оставалась образцом невозмутимости. Зато она прекрасно видела, как Марк каменел каждый раз, когда Влад наклонялся к ней слишком близко или пытался взять её за руку. Челюсти Громова сжимались так, что на скулах ходили желваки, а его серые глаза, казалось, были готовы прожечь во Владе сквозную дыру. Это была молчаливая битва двух хищников на одной территории, и напряжение между ними росло с каждой минутой.

Ближе к полуночи Кристина, уже изрядно развеселившаяся от коктейлей, взобралась на журнальный столик и объявила на весь дом:— Так, элита, внимание! Всем переместиться в малую гостиную! Мы играем в «Правду или действие» по хардкору! Отказы не принимаются, штрафной — бутылка шампанского в один глоток! Двинули!

Толпа из пятнадцати человек шумно повалила в соседнюю комнату — более уютную, с приглушенным неоновым светом, огромными мягкими диванами из коричневой кожи и низким стеклянным столом посередине. Алиса постаралась устроиться на самом краю, надеясь остаться незамеченной и переждать эту глупую затею. Влад тут же подсел рядом, раскинув руку по спинке дивана прямо за её плечами, обозначая свои права.

Марк вошел последним. Он окинул комнату взглядом и сел точно напротив Алисы — в глубокое кресло через стол. Его тяжелый, прямой и абсолютно нечитаемый взгляд намертво

приковался к её лицу. Алиса ответила ему тем же холодным, высокомерным прищуром. Кожа на её плечах покрылась мурашками от этого безмолвного контакта.

Пустая бутылка из-под дорогого коньяка с глухим шорохом закрутилась на стеклянной поверхности стола. Первые раунды прошли шумно: кто-то признавался в интрижках, кто-то прыгал в бассейн в одежде, кто-то пил штрафные. Наконец, Влад с азартом крутанул бутылку. Она долго вращалась, замедляя ход, и её горлышко остановилось, четко указав на Марка Громова.

В комнате мгновенно стало тише. Музыка из большой гостиной всё еще доносилась глухими ударами, но здесь, в малой гостиной, воздух словно наэлектризовался. Два неформальных лидера гимназии столкнулись лицом к лицу. Влад нагло ухмыльнулся, чувствуя себя полноправным хозяином вечера и положения:

— Ну что, Громов. Правда или действие? Только давай без трусости, выбирай правду.

Марк лениво откинулся на спинку кресла. Он медленно крутил в пальцах стакан, в котором на донышке плескался янтарный алкоголь. Его лицо утратило всякие следы напускного веселья. Серые глаза потемнели до цвета грозовой тучи.

— Правда, — бросил он, даже не взглянув на Влада. Его взор был прикован исключительно к Алисе, к её тонким бретелькам изумрудного платья и к ладони Влада, которая едва касалась её плеча.

Влад прищурился. В его пьяной голове созрел план — ударить Громова по самому больному месту, о котором в универе ходили смутные слухи, но никто не знал деталей.

— Отлично, — протянул Влад, подаваясь вперед. — Все в универе знают, что ты у нас главный плейбой. Меняешь девчонок чаще, чем тачки. Но скажи честно, на публику: была ли в твоей жизни девчонка, которую ты реально любил, но так жестко облажался, что потерял её навсегда из-за собственной глупости? И теперь локти кусаешь, глядя на нее каждый день, а сделать ничего не можешь?

Алиса замерла. Её сердце пропустило удар, а затем забилося где-то в районе горла — быстро, панически, болезненно. Вопрос Влада, сам того не ведая, попал в самую глубокую, незажившую рану их общего прошлого. В комнате воцарилась звенящая тишина. Даже Алина перестала улыбаться, почувствовав, что атмосфера резко изменилась.

Марк медленно опустил стакан на стеклянный стол. Звук соприкосновения стекла со стеклом показался оглушительным. Его губы сжались в тонкую линию. Он смотрел на Алису — пристально, отчаянно, со смесью той самой старой детской боли, взрослой обжигающей злости и чего-то еще, очень похожего на мольбу о прощении.

— Да, — тихо, но удивительно отчетливо произнес Марк. Его низкий голос прозвучал как удар набата. — Была. И есть. Я был малолетним, трусливым кретином, который испугался чужого мнения, чужого смеха и предал человека, который был для меня дороже всей этой чертовой жизни. И да, я расплачиваюсь за эту ошибку каждый божий день. Смотрю, как она строит из себя ледяную королеву, как подпускает к себе всяких идиотов, и ненавижу себя за то, что сам разрушил всё своими руками.

Одногруппники притихли, растерянно переглядываясь. Никто, кроме Кристины, которая испуганно посмотрела на подругу, не понял, о ком именно идет речь. Но колоссальное, почти осязаемое напряжение между Марком и Алисой почувствовали все. Влад нахмурился, его ухмылка сползла с лица — он интуитивно осознал, что его крутой вопрос обернулся против него самого, и контроль над ситуацией утерян.

Алиса чувствовала, что задыхается. Слова Марка — его первое за двенадцать лет прямое, честное и публичное признание — сорвали с неё остатки хладнокровия. Лед, который она так тщательно наращивала вокруг своего сердца, треснул с оглушительным грохотом. Её затрясло изнутри от смеси гнева, обиды и внезапно вспыхнувшей дикой надежды. Она больше не могла здесь находиться.

Алиса резко поднялась с дивана, едва не задев столик.— Извините, мне нужно выйти. Воздуха мало, — глухо, едва слышно произнесла она.

— Лис, эй, ты куда? Я с тобой, — Влад попытался подняться и перехватить её за локоть. — Не надо, Влад! Побудь здесь, — почти приказала она, одарив его таким взглядом, что парень послушно опустил обратно на диван.

Алиса быстрым шагом вышла из малой гостиной. Она шла по длинным коридорам огромного хай-тек особняка, почти не разбирая дороги. Мимо мелькали пьяные лица, неоновые вспышки, но в её ушах набатом стучали слова: *«Я был трусливым кретином... Предал человека, который был дороже жизни»*.

Ей хотелось спрятаться, скрыться от этих серых глаз, от этой удушающей правды. Она взбежала по лестнице на второй этаж, где было тише, свернула в темное крыло дома и толкнула первую попавшуюся дверь. Это оказалась гостевая спальня. Здесь было темно, прохладно и тихо. Единственным источником света было огромное панорамное окно от пола до потолка, за которым простирался глухой, темный сосновый лес, залитый лунным светом.

Алиса подошла к стеклу, прижалась к нему лбом, пытаясь охладить вспыхнувшее лицо, и закрыла глаза. По её щеке, вопреки всей её хваленой гордости, медленно скатилась горячая, одинокая слеза.

В этот момент дверь спальни за её спиной тихо приоткрылась и с сухим щелчком закрылась на замок. Алиса резко обернулась, мгновенно принимая оборонительную позицию.

В полумраке комнаты, тяжело дыша, стоял Марк. Его силуэт четко выделялся на фоне лунного света. Его серые глаза блестели в темноте, как у голодного хищника, выследившего свою добычу.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.